

Mgr Anna Naumova

Białoruski Uniwersytet Państwowy

e-mail: ana.naumova1@yandex.ru

Босния Иво Андрича: перемены в историческом развитии как предмет художественного осмысления

Югославский писатель Иво Андрич (1892–1971), лауреат Нобелевской премии в области литературы 1965 года многие свои произведения посвятил истории родного края – Боснии и Герцеговины. В его творчестве заключена оригинальная художественная концепция данного региона. На страницах романов *Травницкая хроника* и *Мост на Дрине* всесторонне представлена картина жизни в этих краях: от описания природы, климата, особенностей языка до характеристик боснийцев как этнической группы и специфики их духовной жизни как таковой.

Концепцию Боснии у Иво Андрича исследователи его творчества трактовали по-разному. Радован Вучкович считает, что Босния у Андрича – это важная составляющая, причем «и в тематическом, и в эстетическом плане»¹, а также это целый «этнографический и географически-исторический комплекс»², выполняющий функцию «неизбежного повествовательного сценария, который оправдывает и делает возможными удивительные человеческие драмы...»³. А по мнению Милана Богдановича, Босния в романе *Травницкая хроника* – лишь фон, контраст. «Восточный базар видится только как кулиса, [...] он остается перед читателем настолько же закрытым, насколько для иностранцев, которые в нем функционируют»⁴. И за счет этого, по М. Богдановичу, Андричем преуменьшена роль Боснии и степень ее задействованности в мировых процессах по сравнению с фактами истории. Действительно, активны в романе только герои-иностранцы, а боснийская среда статична,

---

¹ R. Vučković, *Velika sinteza (o Ivi Andriću)*, Sarajevo 1974, с. 323.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ М. Богдановић, *Иво Андрић*, [в:] *Критичари о Андрићу*, ур. П. Цацић, Београд 1962, с. 54.

молчалива и, таким образом, будто бы противопоставлена бурно развивающейся и вечно деятельной Европе.

В любом случае, получается, что внешний облик Боснии представлен у Андрича схематически, в виде контуров, а сущность среды, как выразился Р. Вучкович, – в людях, которые «в ней выросли или живут в ней, как судьбой заброшенные чужестранцы»⁵. Поэтому, чтобы постичь андричевскую концепцию Боснии, стоит обратить внимание на возможные интерпретации портретов боснийцев и выяснить, что из представленного в романах и диссертации может служить основанием для выводов об отношении Андрича к этим людям.

В Боснии широко распространены мнения о том, что Андрич тенденциозно показывает боснийских мусульман, демонстрирует их как дикий народ. Возможно, проявления жестокости, озлобленности – результат именно бездумного, искусственного совмещения несовместимого? Дефоссе заявляет: «Уверяю вас, что чем внимательнее я присматриваюсь и прислушиваюсь к этому народу, тем яснее вижу, как мы ошибаемся, когда, покоряя Европу страну за страной, всюду стараемся *внедрить наши понятия*, наш строгий и исключительно рассудочный образ жизни и поведения»⁶. Сама по себе среда никогда не порождает трагических феноменов своего существования. Жестокость боснийцев проявляется только при определенных переменах в рамках культурной системы, столкновении с другой культурной моделью – например, в борьбе с православными христианами, желающими добиться свободы, или в момент приезда иностранного консула. А любое вмешательство в естественное течение жизни такой традиционной, архаичной среды губительно, и вина за это в равной степени лежит на обеих сторонах. Невозможно привнести в замкнутое, устоявшееся общество другие, пусть даже более «прогрессивные» законы, и безболезненно их внедрить в систему ценностей, представлений, обычаев людей, по которым они жили. Поэтому существенным представляется вывод, к которому приходит Дефоссе: «[...] глупо пытаться устранить злоупотребления и предрассудки, если не имеешь ни силы, ни возможности устранить породившие их *причины*»⁷. Просто проложить дорогу между городами невозможно, ибо это затронет более глубокие устои живущих в них людей. Что уж говорить о навязывании тому или иному народу политического строя, который «сильным мира сего» кажется более прогрессивным, а для жителей данной страны просто является искусственно перенесенным стандартом.

⁵ R. Vučković, op. cit., с. 329.

⁶ И. Андрич, *Травницкая хроника. Мост на Дрине*, пер. с серб.-хорв. М. Волконский, Т. Вирга, Москва 1974, с. 77.

⁷ Ibidem.

У этой теории может быть несколько аспектов. На один мы уже указали: это отрицательная реакция иностранных героев, попадающих в страну. Европейские критерии накладываются на архаичную ориентальную среду, и вследствие этого возникают серьезные противоречия. Местное население, мусульмане, с ненавистью и презрением принимают новоприбывшего консула Давиля. Возможно, это реакция не исключительно турок на иностранца, а любой среды такого типа на внедренное в нее нежелательное новшество. Здесь под увеличительным стеклом показывается противостояние Восток–Запад, демонстрируется невозможность легкого искусственного совмещения двух цивилизаций.

Второй из аспектов – противоречия между этносами, издавна населяющими данную территорию. Да, каждый из них – неотъемлемая часть среды, но эти части настолько различны, что между ними постоянно возникают столкновения. «Впереди угадывалась Босния, безмолвная страна, в самом воздухе уже чувалось *леденящее страдание*, молчаливое и на первый взгляд беспричинное»⁸. Страдает эта земля оттого, что избежать столкновений с иным миром невозможно, а консервативная – без всего наносного и временного – среда, как уже отмечалось, болезненно реагирует на вторжения чужой природы. А особенно трагичным является то, что в условиях, которые исторически здесь сложились, вторжений немало: слишком много национальностей живет на этой земле, и буквально каждая может по праву назвать себя хозяйкой. Для Андрича различия между жителями Травника, исповедующими разные религии, настолько велики и очевидны, что, делая обобщения, касающиеся всех жителей города, ему приходится уточнять: «Травничане, *все без исключения*, любят казаться равнодушными и бесстрастными»⁹. Или далее: «[...] народ, *безотносительно к тому, какого он вероисповедания*, бедный и во всех отношениях отсталый»¹⁰. Очевидно, что должны действовать какие-то механизмы, обеспечивающие возможность пусть напряженного, но, все же, сосуществования разных наций на одной территории. А тот факт, что автор не устает заострять внимание на таких деталях, на общем для всех людей, свидетельствует, что подобное является скорее исключением, нежели правилом.

И третий аспект, хронологически самый отдаленный, не фигурирует в романах, но подразумевается. В XIV веке на изначально славянскую, христианскую территорию осуществлено проникновение турецких завоевателей, носителей совсем иного мировоззрения, и они овладевают этими землями не только в политическом и экономическом плане, но пытаются сломать духовный

---

⁸ Ibidem, с. 84.

⁹ Ibidem, с. 27.

¹⁰ Ibidem, с. 217.

фундамент, основу, на которой держится коренной народ. Легко сменить царя, но трудно заставить людей молиться иному Богу, отстаивать другие ценности. Исидора Секулич в эссе «*Турецкое*» в *Боснии и боснийском рассказе* писала о том, что, на самом деле, «чувство родины» турки не смогли «потурчить даже у потурченцев»¹¹. Однако сами попытки это сделать и все-таки определенные успехи породили растянутые во времени противоречия, последствия которых наблюдаются и по сей день в межэтнической борьбе на Балканах.

Система перемен и противопоставлений обнаруживает свои проявления на каждом из временных срезов, которые прямо или косвенно отражены в произведениях Иво Андрича. Это позволяет говорить о своеобразной концепции, представляющей специфику совмещения духовно различных миров и являющейся одним из идейных оснований художественной философии сербского писателя. Еще раз приведем каждый из описанных аспектов, начав с самого хронологически удаленного:

1. Христианская, славянская среда – мусульманские завоеватели (с XIV века).
2. Сосуществование и взаимодействие в рамках одной страны православного – католического – мусульманского – еврейского населения Боснии (с XIV века на всех этапах истории).
3. Многонациональная боснийская среда в совокупности – входящий в нее представитель иной культуры (например, французы и австрийцы, как в романе *Травницкая хроника*).

Как уже было упомянуто, некоторые боснийские критики воспринимают Андрича как писателя, занимающего «отрицательную позицию по отношению к исламу, губительность которого он обличает и проектирует в образе деструктивного человека, руководимого темными силами ненависти и злобы и появившегося как результат исламизации христианского населения и османской власти в Боснии»¹². Многие утверждают, что Андрич всячески критиковал последствия турецкой власти в Боснии, а значит, и исламскую культуру. Однако, как мы постарались показать в данной статье, критика власти Османской империи – это лишь критика тех последствий, которые имели место в Боснии в результате наложения исламской культуры на исконно христианское сознание боснийцев.

Доводы в пользу того, что перемены, связанные с комбинированием культурных комплексов или их проявлений в рамках единого пространства, чреваты опасными последствиями, приводил также известный английский

¹¹ И. Секулич, «*Турско*» у *Босни и босанској причи*. Доступно в Интернете: <http://ubsm.bg.ac.rs/cirilica/dokument/403/> [дата доступа: 17 августа 2016].

¹² С. Тутъевич, *Андрић и Муслимани (о једном виду рецепције дјела Иве Андрића)*, „Свеске Задужбине Иве Андрића” 2002, № 19, с. 221.

историк и философ Арнольд Тойнби. Он делает ценное замечание в этом плане: «[...] элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте»¹³. Не будем прямо привязывать данное высказывание к боснийской ситуации и спешить назвать последствия внедрения ислама на христианскую почву Боснии разрушительными. Но тот факт, что это нарушило течение естественного процесса, сомнению не подлежит.

А. Тойнби, как и И. Андрич, констатирует особую опасность внедрения чужеродного элемента в рамках культурного взаимодействия. Элемент культуры не может быть окрашен положительно или отрицательно, он лишь может быть на своем месте или не на своем. А. Тойнби наглядно демонстрирует это на примере точных наук:

Судьба Хиросимы и Нагасаки продемонстрировала, что изначально безобидные вещества превращаются в смертельно опасные, стоит нарушить естественную связь ядра с электронами. [...] Атом социальной жизни также поддерживает равновесие сил, и, пока это равновесие не нарушено, выбросов энергии не наблюдается¹⁴.

Когда новый элемент (ислам в Боснии) изолированно попадает на новую почву, реагирует вся система, и обществу «удается сохранить социальное здоровье, только приспособив старые структуры к новому элементу. А это часто равносильно замене всей старой структуры»¹⁵. Но не стоит в перенесении этой модели на боснийскую почву концентрироваться только на влиянии ислама. Не менее болезненно принимают боснийцы в романе Иво Андрича новшества, привнесенные австрийской властью.

Подобно тому, как А. Тойнби раскрывает негативные последствия переноса западного института демократического правления в африканское общество, Андрич в своей докторской диссертации рассматривает результаты внедрения ислама на боснийскую почву. Формирование полноценного взгляда на культурный комплекс Боснии и роль перемен цивилизационного характера в процессе исторического развития края подразумевает комплексное рассмотрение взглядов писателя на очерченный круг проблем, невозможное без анализа идей, изложенных в научной работе писателя. В 1924 году писатель, будучи сотрудником консульства в Граце, защитил докторскую диссертацию на тему *Die Entwicklung des geistigen Lebens in Bosnien unter der Einwirkung*

---

¹³ А.Д. Тойнби, *Постижение истории: сборник*, пер. с англ. Е.Д. Жаркова, Москва 1996, с. 472.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibidem.

der türkischen Herrschaft / Развитие духовной жизни в Боснии под влиянием турецкого владычества.

Исследователи творчества писателя подчеркивают важность диссертации для понимания его творчества в целом: по словам З. Константиновича, «она, конечно же, находится на первом месте в наследии Андрича, [...] так как благодаря ей становится возможной полноценная встреча с сознанием писателя и с Боснией как его главной темой»¹⁶.

В своей диссертации Андрич изучает последствия культурного слома, произошедшего на территории Боснии в результате ее завоевания турками. Ученый начинает свой обзор с рассмотрения культурного фона Боснии до начала турецкой оккупации, проводит анализ основных факторов влияния на местную культуру и характеризует деятельность каждой из местных религий в период турецкого владычества.

Андрич на первых страницах работы восстанавливает картину религиозной жизни в этих краях до прихода турок. Крайне важно то, что боснийский край был многоконфессиональным уже в то время. Католики, православные и богомилы сосуществовали на территории Боснии. Богомилство автор работы называет именно народной религией, в отличие от католицизма и православия, которые своими центрами признавали иноземные столицы и, таким образом, в большей или меньшей степени содействовали влияниям извне. Андрич такую природу богомилства трактует глобально и видит непосредственную ее связь с общей спецификой цивилизационного развития этого края: «В неравной и весьма ожесточенной борьбе против католицизма богомилство начало между Боснией и западным миром строить скалистую стену, которую ислам впоследствии еще более укрепит и возведет до такой высоты, что и сегодня еще, хоть и давно разрушенная, она продолжает действовать как мрачная линия разделения, которую невозможно перейти без усилий и опасности»¹⁷.

Получается, что предпосылкой установления именно такой системы цивилизационных координат, которую мы имеем на сегодняшний день, является положение дел в Боснии еще до завоевания. Корни таких позднее сформировавшихся отличительных черт боснийцев, как закрытость, закостенелость, можно также усмотреть в «нездоровом консерватизме потомков богомилов»¹⁸. И, «упорно сражаясь с порабощением со стороны Запада, богомилство, в конце концов, волею обстоятельств бросило страну под ярмо Востока»¹⁹.

¹⁶ З. Константиновић, *О Андрићевом докторату*, „Свеске Задужбине Иве Андрића” 1982, № 1, с. 274.

¹⁷ И. Андрић, *Развој духовног живота у Босни под утицајем турске владавине*, „Свеске Задужбине Иве Андрића” 1982, № 1, с. 39.

¹⁸ Ibidem, с. 97.

¹⁹ Ibidem, с. 41.

Интересен для анализа вопрос о том, почему так много боснийцев перешло в ислам. Андрич однозначно формулирует альтернативу, перед которой стояли богатые слои населения в Боснии: «[...] или в своих руках сохранить землю и власть и таким образом получить доступ ко всем привилегиям в новом царстве, или потерять все и стать райей – без прав и имущества»²⁰. Писатель оригинально обозначил позицию боснийца в своей диссертации: «боснийский феодал сделал выбор в пользу «царства земного»²¹. Очевидна аллюзия на известный эпизод из сербской народной песни: царь Лазарь перед битвой на Косовом поле выбрал царство небесное, пожертвовав земными благами и собственной жизнью. В случае с боснийскими феодалами речь шла о сохранении собственности. Это было возможно лишь после смены религии.

Несмотря на то, что факт турецкого завоевания и последующего культурного слома имел во многом закономерный характер, в целом Андрич в своей работе представляет его как противоестественное и пагубное явление для духовного развития страны. Андрич-ученый пишет о «нашествии захватнического народа, чужого по вере, духу и расе», констатирует, что «стена разделения разорвала сербохорватский расовый и языковой комплекс на две части», и определяет новое культурное наслоение как «бремя»²², а текущее состояние на протяжении всей оккупации – как «отсталость»²³. Боснию захватил «воинствующий азиатский народ, [...] чья религия – родившаяся в других климатических и общественных условиях и неподходящая для любого приспособления – остановила духовную жизнь страны...»²⁴. При обосновании такой позиции Андрич ссылается и на других ученых: «Все исследователи Боснии и ее прошлого, как сербохорватские, так и зарубежные, соглашаются в том [...], что влияние турецкого владычества было абсолютно негативным»²⁵. Писатель дает вполне однозначную оценку обстоятельствам оккупации, и «нормальной общественной и церковной обстановкой»²⁶ называет только период после австро-венгерской оккупации 1878 года. Именно к этим формулировкам будут впоследствии так часто придирааться критики и ученые, защищающие определенную идеологию. Это понятно и предсказуемо: еще рецензент работы Андрича профессор Генрих Феликс Шмид, признавая многие достоинства работы и историческую достоверность излагаемых автором диссертации фактов, отмечает дискуссионность основного тезиса диссертации: «[...] отрицание

²⁰ Ibidem, с. 55.

²¹ Ibidem, с. 57.

²² Ibidem, с. 53.

²³ Ibidem, с. 145.

²⁴ Ibidem, с. 51.

²⁵ Ibidem, с. 107.

²⁶ Ibidem, с. 123.

всякого стимулирующего влияния ислама и турок на культуру не останется без возражений, несмотря на многообразные аргументы...»²⁷. И действительно, до 1982 года докторская диссертация Нобелевского лауреата не была издана на сербском языке. Этот факт Зоран Константинович связывает с нежелательным для тогдашней политики Югославии содержанием диссертации, по крайней мере, в одном из его прочтений. А прочтений и трактовок было исключительно много: эту работу Андрича и до сегодняшнего дня воспринимают то как теоретическую базу художественных стратегий и концепций писателя, то как абсолютно формальное университетское задание²⁸.

Обобщая все сказанное в докторской диссертации, Андрич констатирует:

По своему географическому положению Босния на самом деле должна была бы связать страны Подунавья с Адриатическим морем, то есть объединить два полюса сербохорватского региона и в то же время две различные области европейской культуры. Попав под влияние ислама, Босния не просто была лишена возможности исполнить это принадлежавшее ей по естеству своему предназначение и включиться в культурное развитие христианской Европы, к которой принадлежит с этнографической и географической точек зрения. Но, более того, из-за формирования здесь исламизированной среды, Босния стала мощной преградой для христианского Запада. В этом неестественном положении страна находилась все время турецкого владычества²⁹.

Итак, Андрич в диссертации позволяет себе условное наклонение, которого, казалось бы, не терпит история. Босния была многоконфессиональным краем еще до турецкого нашествия. И тенденции к ее изоляции от окружающего культурного пространства существовали – и, преимущественно, в деятельности богомилов. Исторический путь Боснии еще в дотурецкий период был довольно извилистым, доминанты в культуре и политике еще не было, но, тем не менее, тенденции намечались. Географическое положение Боснии и сложившиеся на тот момент обстоятельства способствовали тому, что Босния должна была стать мостом между двумя берегами, а не разделяющей стеной. Однако резкие изменения, ставшие толчком к цивилизационной переориентации в рамках культурного комплекса края, привели к необходимости перестройки внутренней системы боснийского общества и сопровождавшим эту перестройку обострениям. Отсюда, вероятно, стремление Андрича строить мосты в художественном мире, и об этом в романе *Мост на Дрине* его гимн мостам, которые, будто крылья ангелов, соединяют разорванные дьяволом края земли.

---

²⁷ Ibidem, с. 241.

²⁸ См. З. Константиновић, *op. cit.*, с. 290.

²⁹ И. Андрић, *Развој духовног живота...*, с. 53.

Таким образом, мы считаем, что образ боснийского народа у Иво Андрича не настолько прост, чтобы однозначно заявлять о нем как о негативно окрашенной художественной модели реально существующего этноса. Сторону, которая видит в творчестве Андрича опасность для боснийских мусульман, представляет исследователь Мухсин Ризвич. Когда Иво Андрич в своих произведениях и диссертации иносказательно и пространно говорит о «негативных последствиях» турецкого владычества на Балканах, то, по мнению М. Ризвича, он имеет в виду именно «формирование бошняков как южнославянского народа исламской веры, их сознания и их синкретичной духовной и материальной культуры»³⁰. И вслед за ним многие другие ученые, обращаясь к текстам произведений, пытаются найти свидетельства того, что Андрич враждебен к боснийцам. Одна из главных претензий – негативные характеристики, которые получают представители этого этноса на страницах *Травницкой хроники*. Нам же такой метод рассмотрения творчества И. Андрича кажется ошибочным: многие негативные проявления – лишь результат искусственного сочленения трудносовместимых элементов. Обращение к этноконфессиональной проблематике произведений писателя приводит нас к выводу о том, что культурное пространство Боснии – это пограничье между восточной и западной цивилизациями, сформированное в результате изменений в историческом развитии края и перемен коллективной идентичности определенной группы населения. В произведениях Андрича эта граница многоаспектна: между этносами, населяющими Боснию, между представителями различных конфессий, между местными жителями и приезжими... Причем эта граница не статична. Она передвигается под влиянием различных факторов – как внешних, так и внутренних. Но факт ее наличия неоспорим и, соответственно, не может игнорироваться.

Summary

Ivo Andrić's Bosnia: the Changes of Historical Development as a Subject of Artistic Interpretation

The article focuses on the works of a Serbian writer, Nobel Prize winner, Ivo Andrić. Many of his works are dedicated to the history of his native land – Bosnia and Herzegovina. There is an original artistic concept of this region in his work. The article deals with a number of research interpretations of Ivo Andrić's concept of Bosnia. The author refers to the controversial issue of the interpretation of the images of Bosnian Muslims in the writer's works. The suggestion is to analyze them in terms of Andrić's vision of history of the region.

---

³⁰ М. Rizvić, *Bosanski muslimani u Andrićeve svijetu*, „Свеске Задужбине Иве Андрића” 1997, № 13, с. 161.

The concept of the historical past of Bosnia in the writer's novels can be considered as a system of changes and contrasts which has influenced the development of collective identity and determined certain conflicts in the history of the region. The author also refers to the work of a British scientist Arnold Toynbee as a historical and philosophical justification of the role of various changes and different interventions in an established cultural system. Ivo Andrić's doctoral thesis is also considered in terms of assessing the impact of cultural demolition which occurred on the territory of Bosnia because of its conquest by the Turks.

Keywords: Ivo Andric; Serbian literature; changes and oppositions; ethnic and confessional problems; Bosnia

Резюме

В центре внимания автора данной статьи находится творчество сербского писателя, Нобелевского лауреата Иво Андрича, который многие из своих произведений посвятил истории родного края – Боснии и Герцеговины. В его творчестве заключена оригинальная художественная концепция данного региона. В статье рассматривается ряд исследовательских трактовок концепции Боснии у Иво Андрича. Автор статьи обращается к неоднозначному вопросу интерпретации образов боснийских мусульман в произведениях писателя. Предлагается толковать их с точки зрения общего видения Андричем истории данного края. Концепцию исторического прошлого Боснии в романах писателя можно рассматривать как систему перемен и противопоставлений, повлиявших на становление коллективной идентичности и обусловивших определенные коллизии в истории края. Автор статьи также обращается к труду английского ученого Арнольда Тойнби как историко-философскому обоснованию роли различных вмешательств в устоявшуюся культурную систему и другого рода перемен. Также рассматривается докторская диссертация Иво Андрича с точки зрения оценки последствий культурного слома, произошедшего на территории Боснии в результате ее завоевания турками.

Ключевые слова: Иво Андрич; сербская литература; перемены и противопоставления; этноконфессиональная проблематика; Босния

Streszczenie

Bośnia Ivo Andrića: przemiany w rozwoju historycznym jako przedmiot interpretacji artystycznej

W centrum uwagi autora artykułu znajduje się dorobek serbskiego pisarza, noblisty Ivo Andrića, który wiele swoich utworów poświęcił historii ojczystego kraju – Bośni i Hercegowiny. W jego twórczości ukazana została oryginalna wizja artystyczna tego regionu. Artykuł przedstawia szereg interpretacji badawczych koncepcji Bośni w dziełach Ivo Andrića. Zwraca się uwagę na problem niejednoznacznych interpretacji

образов бошњачких музулманов в утворех писарза, пропонујач ујмоваћ је през прызмат огólnег розумиеня през Иво Андрича историји крају бошњачкиг. Концепце прешзлостии историческј Бошњи в повиеściach писарза прешзставия сје како систем змiania и прешзвиештв, ктóre впулнели на конституоване сје тозсамостии сполечнеј и споводовали певне конфликты в историји крају. В целу историзофичнег узасадниеня роли рóзних ингеренцији до уксзтаотванег систему культуровег и инных змiania, автор артыкулу сиегач до прачи ангиелскиг бадачза Арнолда Тојнбеег. Анализе зостаче поддана также розправа хабилитачна Иво Андрича, з пункту виденя оцене консеквенцији прешзлому культуровег, ктóry докочал сје на териториум Бошњи в wyniku јей подбоју през Туркóв.

Слова клучове: Иво Андрић; литература сербска; змiania и опозичје; проблему етнично-визначниове; Бошња

Библиография

- Андрић И., *Развој духовног живота у Босни под утицајем турске владавине*, „Свеске Задужбине Иве Андрића” 1982, № 1, с. 6–258.
- Андрич И., *Травницка хроника. Мост на Дрине*, пер. с серб.-хорв. М. Волконский, Т. Вирта, Москва 1974.
- Богдановић М., *Иво Андрић*, [в:] *Критичари о Андрићу*, ур. П. Цацић, Београд 1962, с. 3–56.
- Константиновић З., *О Андрићевом докторату*, „Свеске Задужбине Иве Андрића” 1982, № 1, с. 259–276.
- Секулић И., *«Турско» у Босни и босанској причи*. Доступно в Интернету: <http://ubsm.bg.ac.rs/cirilica/dokument/403/> [дата доступа: 17 августа 2016]
- Тойнби А.Д., *Постижение истории: сборник*, пер. с англ. Е.Д. Жаркова, Москва 1996.
- Тутњевић С., *Андрић и Муслимани (о једном виду рецепције дјела Иве Андрића)*, „Свеске Задужбине Иве Андрића” 2002, № 19, с. 221–236.
- Rizvić M., *Bosanski muslimani u Andrićeve svijetu*, „Свеске Задужбине Иве Андрића” 1997, № 13, с. 159–175.
- Vučković R., *Velika sinteza (o Ivi Andriću)*, Sarajevo 1974.